

Цвет как развернутая метафора

Культура. — 1999 —
28 окт. — 3 нояб. — с. 7

Живопись Жака Ихмальяна

"Канатоходец", "Восточные танцы", "Музыкант", "Сельский пейзаж", "Циркачка", "На Босфоре" и еще около пятидесяти работ Жака Ихмальяна экспонируются на выставке в Центральном доме художника.

Если Жак писал море, это была живая, страстная стихия. Когда он писал женщин, они были маняще привлекательны. Цветы, городские улочки, фигуры и силуэты — все у Ихмальяна доведено до высшей степени пластического совершенства. Он использует цвет как развернутую метафору. У него цвет энергичный, насыщенный, он полон экспрессии, динамики. Во многих работах мастера — мощный напор светового потока. Но не только достоинства высочайшего живописного мастерства привлекают в работах Ихмальяна. За каждой его работой ощущаешь масштаб личности, жаркий нравственный градус неравнодушного отношения к жизни. Нигде так явно не отражаются характер и подлинная человеческая сущность, как в живописи. Нигде она не проявляется с большей полнотой.

Незамысловатые сюжеты, простота его героев — мальчишек, крестьян, рыбаков, жителей городских окраин — открывают еще одну сторону личности художника — необыкновенную душевную деликатность. Все, что писал Жак, не застывало на холсте или картоне, а жило, двигалось, разговаривало, переживало, волновалось. Вы видите не просто субъективные впечатления данного конкретного художника, а прочитываете стремление понять и осмыслить жизнь в ее высоком нравственном, человеческом измерении.

За картинами каждого мастера непременно стоит его биография. Драматично сложилась судьба Жа-

ка, автора замечательных картин, выставленных в ЦДХ галереей "Лез-Ореад". Ихмальян родился в Константинополе в 1922 году. Учился рисованию у Абибидина Дино, известного турецкого художника. Больше всего Жаку нравились фовисты — Матисс, Вламинк, Брак, Дюфи, Дерен, Руо. Ихмальян окончил Стамбульскую академию изящных искусств. Но тут его творческая жизнь внезапно замкнулась тюремной решеткой: за политическую деятельность юноша был заточен в одиночную камеру на целых три года. Он подвергался жесточайшим пыткам. Наказание отбывал в одной тюрьме со своим большим другом Назымом Хикметом.

После долгих скитаний Ихмальян поселился в Москве, преподавал в МГУ турецкий язык и литературу. Это был удивительно талантливый и эрудированный человек. Всю жизнь он писал стихи. Но главным его делом была, конечно, живопись. Его приняли в Союз художников СССР, предоставили творческую студию. Когда Жак начал выставляться, его сразу заметили и оценили П. Кузнецов, А. Тышлер, Г. Нисский, Ю. Пименов. Большую поддержку неизменно оказывал Таир Салахов.

В 1968 году в Москве была устроена большая выставка Жака. Прошло тридцать лет — и снова мы встречаемся с удивительной живописью Ихмальяна. Он говорил мне, что его метод работы состоит в том, чтобы объединить две реальности — конкретную и абстрактную. В результате их столкновения и рождается большое искусство.

Я был на открытии выставки Жака в его родном Стамбуле, куда ему так и не довелось вернуться. Он умер в Москве в 1978 году.

Я всегда удивлялся умению моего друга придать любой обыденной

"Восточные красавицы"

ситуации состояние необычайности и возвышенности, когда под кистью Жака все вдруг становилось вневременным, вечным.

Жак одухотворял своими крас-

ками предметный мир и мир людей. Но еще больше, чем красками, — своим щедрым и добрым сердцем.

Григорий АНИСИМОВ